

Алхимия в раннем СССР

Данная статья является попыткой показать ретроспективу упоминаний, практик алхимии, алхимических аллюзий и влияний в раннем СССР в контексте «алхимического мышления». Автором рассматривается феномен алхимических аллюзий в стихах и научно-популярных текстах эпохи раннего СССР. Работа освещает корреляции раннесоветской оккультной традиции и русского космизма с алхимическим гнозисом и предлагает различные варианты интерпретации противоречивого явления «советской алхимии».

Ключевые слова: история алхимии, алхимия, СССР, алхимия в СССР, В.В. Рюмин, Я.И. Перельман, космизм, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, эзотеризм.

Алхимия в СССР – противоречивое и даже, казалось бы, невозможное явление. Как в коммунистическом государстве, вдохновляемом новейшими философскими и техническими достижениями науки, мог существовать оккультизм? Пристальное изучение памятников эпохи раннего СССР говорит о том, что все же оккультных и алхимических мотивов в творчестве поэтов и в книгах ученых можно встретить предостаточно. В данной статье мы попробуем разобраться в том, как именно существовала «советская алхимия», а также в том, как «алхимическое мышление», т. е. попытка скрестить рациональную научную логику, основанную на новейших достижениях времени, с мистического рода философией проявляет себя в трудах самых известных личностей эпохи.

Как известно, официально алхимии в СССР не было. Любой оккультизм и эзотеризм вместе с религией отменялся коммунистической идеологией. Оккультисты Запада тем временем разрабатывали идеи «новой алхимии», зачастую даже отвергая химию и выставляя ее сугубо инструментальной наукой. К примеру, Ф. Жолливе-Кастелло, председатель французского алхимического общества, пишет в 1911 г.: «Химия есть только грубая и низшая часть алхимии... Современная химия в общем – только лепет ребенка...»¹.

После формулирования Резерфордом в 1903 г. закона радиоактивного распада, процесс которого подразумевает собой постепенную трансформацию одного вещества в другое, европейские ученые, алхимики и простые обыватели стали грезить трансмутацией золота. Теперь не такими уж невероятными казались предположения алхимиков о философском камне – ведь был опровергнут главный закон химии – невозможность превращения одного вещества в другое². Будоражающее умы открытие было воспринято многими буквально, и новые алхимики ринулись применять к поиску золота новейшие достижения ядерной физики. Немецкий профессор Адольф Мите уже в 1922 г. объявил о способе добычи золота из ртути, облучаемой специальной лампой³. В своих золотоискательских опытах Мите, известный в первую очередь своими уникальными цветными фотографиями, пытался примерить технику производства философского камня алхимиков к современности, заменяя сложные алхимические операции с ртутью на ее облучение лампой. С помощью добытого золота Германия уже собиралась платить по счетам, однако Фриц Габер и другие химики установили, что «даже в перегнанной, казалось бы, не содержащей золота ртути всегда имеется золото»⁴. Уже 10 мая 1926 г. теория была опровергнута, что не помешало, однако, Макс Валье восторженно отзываться о «волшебной лампе» Мите уже после опровержения⁵ ложной теории, связывая теории алхимиков о философском камне с достижениями современной науки: «В сущности, современная сверххимия сегодня добилась того, о чем Гермес Триждывеличайший говорил еще 5000 лет назад в “Изумрудной скрижали”»⁶. О том, что опровержение трансмутационной теории Мите несильно повлияло на широкие круги химической научной среды и умы обывателей, свидетельствует громадное количество алхимических по своей сути патентов, зарегистрированных в западной Европе в 1920–1930-х годах⁷. Австрийский химик Адальберт Клобаза в 1937 г. патентует очередной способ приготовления золота и говорит о том, что главной целью ядерной физики должна стать трансмутация металлов, а именно – «тайное желание получить синтетическое золото»⁸. Подобным же «алхимическим мышлением» отличался и Фредерик Содди, один из первых исследователей атома, когда говорил⁹ о том, что близкое расположение ртути (№ 80) и золота (№ 79) в периодической таблице дает возможность трансформации в духе Великого Делания, но «научными» методами.

Другой пример «алхимического мышления» – это уверенность многих ученых и обывателей первой половины века в том, что радий может исцелять¹⁰. Джозеф Джон Томпсон, первооткрыватель электрона, выпустил статью, в которой повышенная радио-

 **ЗАВОД БУРОВОЙ ТЕХНИКИ
ТРЕСТА «МОСКВУГОЛЬ»**
Москва, Воронцовская, 18-21, Тел. 5-36-12

**БУРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
И ПРИВОДНЫЕ БУРОВЫЕ СТАНКИ**

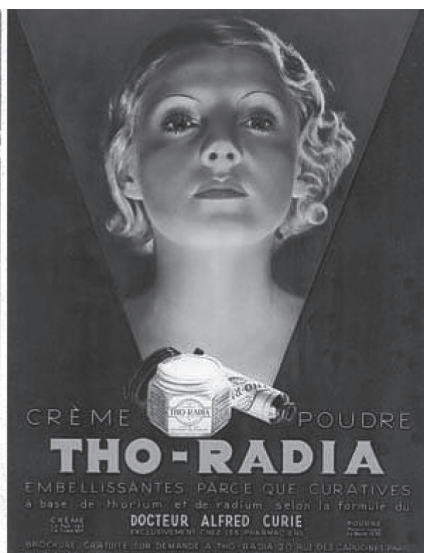
**СЛЕДИТЕ ЗА ЗДОРОВЬЕМ
ПЕЙТЕ НАТУРАЛЬНУЮ УГЛЕКИСЛУЮ ЩЕЛОЧНУЮ
РАДИОАКТИВНУЮ ВОДУ**

„БОРЖОМ“

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РАЙОННЫЙ БОЛЕЗНЕЙ СЛАБ **„БОРЖОМ“**
ГЛАВКУРПРА ССР ГРУЗИИ
Заведующий М. В. Бобуришвили.

С 1-го апреля—29 г. цены значительно снижены.
Продажа из склада оптом: 1-литровая бутылка
38 к. + 5 к. за посуду. 1/2-литровая бут. —
20 к. + 5 к. за посуду. В розницу, по всем
магазинам, аптекам, кооперативным столовым
и буфетам, 1-литровая бут. — 44 к. + 5 к. за посуду;
1/2-литровая бут. — 23 к. + 5 к. за посуду.
Ставки в 140 гр — 7 коп. во всех столовых,
закусочных, киосках и ларьках г. Москвы.
Заказы принимаются как по почте, теле-
графу, телефону, так и по всем киоскам
„Боржом“.

Почтовый адрес: Садовая-Спасская, д. № 19, угол Орликова пер.
Телефоны: Москва Боржом. Телефон 1-53-34, 1-33-58.

CRÈME Poudre
THO-RADIA
EMBELLISSANTES PARCE QUE CURATIVES
à base de Thorium et de radium selon la formule du
DOCTEUR ALFRED CURIE
Télégramme: CHEZ LES PHARMACIENS
RACCOURCI: CRÈME THO-RADIA

активность воды из источников и колодцев напрямую связывалась ее полезным воздействием на организм¹¹. С данной точкой зрения соглашались авторитетные ученые, в связи с чем уже вскоре любая минеральная вода – и даже всем известная «Боржом» – была объявлена радиоактивной¹². Так как бутилированная вода не могла долго быть радиоактивной вне источника излучения, было решено начать производство специальных эманаторов и ревитаторов – приборов, напоминающих современные фильтры для воды, которые были призваны создать радиоактивное поле дома у клиентов. Вмененные радиоактивности вслед за всеми полезными свойствами минеральной воды особенности, а именно уничтожение бактерий и стимуляция клеток, особенно нравились людям, и вскоре началось массовое производство продуктов, содержащих радий. Хлеб, таблетки, зубная паста, свечи для потенции, соль для ванн, накладки на тело, подушки, косметика и даже презервативы – вот далеко не полный список выпускаемой продукции.

Радий как источник «бесконечной» энергии с его невидимым излучением и свечением в темноте стал восприниматься благодаря умелой рекламе как увеличитель человеческой энергии (потенции, красоты, здоровья). Логика использования радия в бытовых целях становилась подчас необъяснимой¹³, и причины ее возникновения стоит искать в визуализации образов радия, разрабатываемых маркетологами. Данная традиция использования радия в целях

лечения отсылает нас к древней иатрохимической практике употребления питьевого золота, *Augum Potabile*, использующей тот же механизм символического переноса категорий «блага» и «сияния» с металла на употребляющего его внутрь пациента.

Мужская сила, потенция и агрессивность, женская красота, культ тела и здоровья находили свое символическое воплощение в одном и том же наборе символов – свет Солнца, несущий энергию, блеск золота. Возможно, именно поэтому золото, как земной аналог Солнца, на протяжении веков был основным символом того незримого капитала, который может накопить человек. Радий с его бесконечным сиянием в темноте без внешней подпитки лишь больше золота приблизился к небесному идеалу.

Все вышеперечисленные случаи дают понять, что парадигма «алхимического мышления» не перестала существовать с исчезновением средневековой практической алхимии.

Алхимические аллюзии у раннесоветских писателей

Но вернемся к СССР. В переходную эпоху, когда границы идеологии и ее общественного воплощения еще не были окончательно закреплены, различного рода маргинальные практики легко могли всплывать со дна на поверхность. Так произошло отчасти и с алхимией: она, как и другое эзотерическое знание, до прихода к власти Сталина не порицалась и не отвергалась абсолютно.

Конечно, с приходом власти Советов заниматься любой оккультной наукой, в том числе и рассматриваемой нами алхимией, было чрезвычайно сложно, а часто и опасно для жизни. Однако не стоит забывать, что, помимо жесткой цензуры и атмосферы террора, в стране парадоксально процветало и свободомыслие. Интеллектуалы начала XX в. могли беспрепятственно изучать оккультизм, так как в 1905 г. была отменена предварительная духовная цензура¹⁴: после нескольких лет книжной свободы многие интеллигенты чрезвычайно вдохновились идеями о духовном самопознании и совершенствовании вне руслу традиционного православия, что в конечном итоге привело к созданию многочисленных тайных обществ. Так создавались масонские ложи, гностически и анархически ориентированный Орден тамплиеров¹⁵, Ордена розенкрейцеров и оккультные сообщества, занимающиеся синтезом эзотерического и научного знания (к примеру, «Эмеш редививус»). Многие из членов таких обществ были известными людьми – в их списках среди прочих можно обнаружить режиссера Сергея Эйзенштейна,

писателя Андрея Белого, актера Михаила Чехова, анархиста Аполлона Карелина, изобретателя Александра Чижевского, литературоведа Сергея Дурылина и других. Все они читали практически одни и те же книги по оккультным наукам, вследствие чего, несомненно, имели некоторое знакомство с алхимией. Однако о существовании специфических кругов, занимавшихся изучением именно алхимии в раннем СССР, на сегодняшний день исследователю неизвестно. То, что мы имеем, – это алхимическая образность в литературе, как художественной, так и популярной, а также «алхимическое мышление» в философских и прикладных теориях знаменитых российских ученых начала века.

Алхимия обсуждалась не только в научных или оккультных кругах. Культурных прецедентов распространения алхимии в раннем СССР можно найти предостаточно; к примеру, широко известно мини-исследование Татьяны Горбутович, в котором она убедительно доказывает возможное происхождение сказки К.И. Чуковского «Краденое солнце» из образов алхимической визуальности¹⁶. Согласно автору, зеленый крокодил Чуковского, который пытается заглотить Солнце, соотносится с Зеленым Львом алхимиков, также пожирающим светило. Трактат *Rosarium Philosophorum*, в котором находится знаменитое изображение, Чуковский мог прочесть во время своей работы в библиотеке Британского музея.

Одним из самых показательных примеров алхимической аллюзивности в литературе раннего СССР является стихотворный цикл Николая Клюева, представляющий собой диковинный синтез коммунистической идеологии и алхимических образов. Цикл под названием «Ленин» был написан Клюевым в 1918–1919 гг. и посвящен вождю пролетариата. Ленин в стихотворениях изображен в образе Красного Льва, а революция представлена метафорой алхимического брака:

Братья, сегодня наша малиновая свадьба —
Брак с Землей и с орлиной Волей!¹⁷

Откровенно алхимические образы, связанные с философским камнем и материей его компонентов, серой и ртутью, т. е. Солнцем и Луной, аллегорически представляют грядущие победы коммунизма:

Это выловлен мир – искрометные лапы,
Буйно-радостный львенок народов и стран.
Оглянитесь, не небо над нами, а грива,
Ядра львиные – солнце с луной!..¹⁸

Еще один хороший пример – стихотворение академика Н.А. Морозова, возглавлявшего с 1909 по 1932 гг. Русское общество любителей мироведения:

Злато, олово, свинец...
Сын мой! Сера их отец!
И спеши, мой сын, узнать:
Всем им ртуть родная мать!¹⁹

Стихотворения Ключева и Морозова прекрасно демонстрируют, что визуально-символический ряд алхимии присутствовал в культурном контексте СССР 1920-х годов. 2 февраля 1934 г. Николай Ключев был арестован по обвинению в составлении и распространении контрреволюционных литературных произведений, а позже расстрелян. В 1930 г. исполкомом было закрыто Русское общество любителей мироведения²⁰, в котором Николай Морозов был председателем. Общество не поддерживало антирелигиозную политику СССР, имело своей эмблемой древнеегипетское изображение крылатого солнца, а его члены занимались, помимо прочего, такими исследованиями, как, например, «Обоснование связи между солнечными пятнами и революционными событиями», «Страшный суд как астральная аллегория», «Народная астрономия и космология Древней Руси» и т. д. Некоторые члены РОЛМ состояли в переписке с В.И. Вернадским, членом общества был также К.Э. Циолковский; учения последних, как известно, не были лишены мистических черт, и к ним мы еще вернемся.

Зеленый лев: Загадка Рюмина

Прочесть об алхимии как устаревшем варианте химии мог любой советский гражданин – в литературе по истории Средних веков или в учебниках по истории химии. В 1932 г. издается русский перевод знаменитого «Молота ведьм», в самом начале которого присутствуют два упоминания об алхимии и алхимиках²¹. Даже эти упоминания, равно как и содержание «алхимического» раздела учебников, позиционировали алхимию исключительно как ошибку истории, пусть и полезную в некотором отношении для развития современной науки – химии.

Алхимические символы встречались даже в научно-популярной литературе. В 1925 г. В.В. Рюмин, известный инженер и популяризатор науки, выпускает научно-популярную книгу под названием «Занимательная химия», адресованную широким кругам читателей²².

Казалось бы, общеобразовательный учебник в форме забавных задач и опытов по химии не мог содержать ничего сверхъестественного, а тем более идущего вразрез с учением о диалектическом материализме. Тем не менее в тексте книги мы находим химический опыт под настолько очевидно алхимическим заголовком — «Зеленый лев», что любые случайные совпадения исключены. Зеленый лев припрятан, однако, для отвода глаз в гуще бессмысленных опытов вроде приготовления «белого снегиря» или «синего хлеба». Очевидно, что вместо зеленого автор был вправе поставить любой из цветов, выбрав иной тип реакции; также справедливо рассуждать, что автор мог использовать и какую угодно картонную фигурку для иллюстрации окисления солей хрома. Почему именно лев, а не цыпленок, подсолнух, одуванчик, банан или Колобок? Метафора, используемая Рюминым, а именно позеленение царя зверей «от страха перед удушливым газом»²³, обладает весьма туманной мотивировкой. Более логичным было бы превращение спелого плода в неспелый или потешное «озеленение» любого животного желтого окраса, будь то тигр или цыпленок. Даже если принимать во внимание то, что тема газа, применяемого в военных целях, после Первой мировой войны была чрезвычайно актуальной, Рюмин мог бы выбрать жертвой любое животное.

У нас есть стойкое убеждение в неслучайном выборе Рюминым образа зеленого льва, символизирующего в алхимической знаковой системе алькагест — универсальный растворитель²⁴, в некоторых частных случаях — массикот, зеленовато-желтую окись свинца²⁵, и т. д., но, что гораздо важнее, являющегося одним из самых узнаваемых алхимических символов. Догадку подкрепляет следующий факт: вскоре после «Занимательной химии» Рюмина

выходит научно-популярное пособие по химии Я.И. Перельмана «Наука на досуге», включающее в себя химическую расшифровку знаменитого рецепта изготовления философского камня Рипли. «Чтобы сделать эликсир мудрецов, называемый философским камнем, возьми, мой сын, философической ртути и накаливай, пока она не превратится в зеленого льва»²⁶, говорится в «Науке на досуге», а алхимическая символика «переводится» на русский язык формулой перегонки сурика с уксусной кислотой до его превращения в уксуснокислый свинец.

По всей видимости, Рюмин ввел зеленого льва в контекст своей книги с определенной целью. Возможные варианты – ирония или провокация. Второй вариант едва ли возможен, так как биография автора указывает на его предельную самоотверженность по отношению к советской науке и своей образовательной миссии. Но как тогда алхимический символ, пусть даже иронически осмысленный, проник в научно-популярную книгу, выпущенную в самый разгар всеобщей химизации СССР и борьбы со всяческой эзотерикой? Ведь автор даже не указывает на алхимическое значение данного заголовка, тем самым предоставляя простор для интерпретаций интеллектуалам и эзотерическому подполью, знающим, что зеленый лев в книге по химии – явная отсылка к алхимическому гнозису.

Книга Рюмина, вышедшая в первом издании в 1925 г., еще до сталинской панхимизации страны, «должна была служить главным образом для развлечения читателя и лишь попутно для получения»²⁷. Не развлекательный ли характер книги стал причиной тому, что в тексте встречается так много упоминаний алхимии и отсылок к ней? Впрочем, большинство пассажей об алхимии в книге высмеивают эзотерическое или религиозное знание. Примерами тому могут послужить химический опыт по превращению воды в вино или длинная глава о тщетных попытках алхимиков Средних веков превратить смесь ртути и серы в золото. После длительного порицания ошибок алхимиков Рюмин упоминает о том, что те были все же в чем-то правы, связывая ртуть с получением золота, и ссылается на опыты трансмутации Мите, пусть и неудачные. Говоря о провале теории современного немецкого алхимика, Рюмин предполагает, что люди могут «рассчитывать научиться выделять золото из морской воды». «Все население земного шара исчисляется приблизительно в 2 миллиарда. На долю каждого из нас, следовательно, приходится теоретически около двух тонн морского золота»²⁸. Но золото, по мнению Рюмина, будет бесполезно в будущем: «К тому времени оно перестанет быть мерилом цены. В будущем, когда капиталистический строй повсюду будет уничто-

жен, золото станет таким же технически применяемым металлом, как и все остальные»²⁹. Примечательно, что на протяжении всего повествования автору приходится неоднократно настаивать на том, что «в наше время химия – не оккультная наука»³⁰, и это дает нам повод предполагать, что в массовом сознании того времени понятия алхимии и химии были если не тождественны, то еще стояли близко друг к другу.

Можно с уверенностью заявить, что Рюмин всеми силами пытается изменить восприятие химии и откреститься от ее дурной родственницы – алхимии. Многочисленные ссылки на алхимию, порой имплицитные, позволяют при помощи иронии переводить алхимический символический ряд в категорию смешного, глупого и устаревшего, пробивая дорогу новому образу – советской химии.

Наметившуюся благодаря стараниям Рюмина тенденцию можно в дальнейшем проследить и в других научно-популярных текстах. Вышедшая в 1935³¹ г. книга Я. Перельмана «Наука на досуге», главы по химии для которой написал В. Рюмин, также содержит упоминания алхимии и алхимической символики. В начале книги приводится один из самых известных алхимических рецептов – рецепт изготовления киновари из ртути и серы, но история рецепта и символы, используемые алхимиками, отбрасываются. Однако далее мы находим отрывок из алхимической рукописи: «Вот тайна: змея, пожирающая свой хвост, состав, поглощенный и расплавленный, растворенный и превращенный брожением...»³². Отрывок, помещенный под заголовком «Курьезы химии», перекладывается Рюминым и Перельманом на язык современной химии, что свидетельствует о том, что главной целью упоминания алхимии было уничтожение ее значимости и привлекательности для читателя путем постановки алхимических достижений и символики в иронический, развлекательный контекст. В роли такой же непонятной для современного советского человека экзотики выступают алхимические обозначения металлов, переводимые автором на «современный язык». Отдельной статьей отмечена тема «алхимии XX в.». Авторы обрушиваются на Францию, в которой существуют Алхимическое общество и даже образовательные структуры, связанные с оккультными науками: «В Париже в настоящее время создается целый институт, где будут читаться разрабатываемые сейчас курсы этих “наук”»³³. Среди прочих государств «загнивающего капитализма» находится фашистская Германия, в которой «рекламируют “ученых”, которые “ручаются”, что они могут получить искусственное золото в любом количестве»³⁴. Естественно, Перельман и Рюмин демонстрируют полную непричастность советской науки к подобного рода нелепицам.

Описывая зеленого льва и не упоминая об алхимическом происхождении этого символа, Рюмин не снижает значимость культурного явления алхимии для всей аудитории читателей, не издевается над ней в открытую, как в других случаях, не демонстрирует свои познания в этой области цензуре, но намеренно апеллирует к немногим людям, признающим ценность алхимии, а возможно, и занимающимся ее изучением. Рюмин демонстрирует таким людям, что настало новое время, которое вслед за В. Паперным можно обозначить как время «культуры-1»³⁵, культуры раннего СССР, не признающей все старое, уничтожающей прежние основы ради поиска новых идеалов. И таким идеалом для Рюмина, Перельмана, а также для Циолковского, Вернадского и многих других стала новая алхимия – «алхимия» советская. Они решили, что пора отринуть устаревшую алхимию с ее поисками золота, бесполезными в коммунистической утопии, и заняться настоящими делами, достойными советской науки, – массовой химизацией страны, добычей металлов из воды, заселением космоса, разработкой теорий ноосферы и космизма. «Советская алхимия», или советская наука, хоть и усердно притворялась объективной, отрицая западные оккультные, религиозные и идеалистические движения и даже научные направления (к примеру, генетику), создает свою собственную оккультную символику и своих культурных героев.

Рюмин³⁶ также поддерживал Циолковского. Более того, он был тем самым человеком, который окрестил ученого «основоположником космонавтики»: Рюмин часто писал статьи о дерзновенных проектах «калужского ученого-самоучки»³⁷. Если учитывать этот фактор, становится понятно, что наука в 1920–1930-е годы в СССР зачастую была сопряжена с оккультным и псевдонаучным мировоззрением, особенно в ряду членов общества РОЛМ и сочувствующих, к которым относились авторы научно-популярных книг по химии Перельман и Рюмин.

«Алхимическое мышление» и космизм

Оккультность учений Вернадского и Циолковского – предмет отдельного исследования, однако стоит указать, что их известные всему миру изобретения и концепции были лишь малой частью философий, вдохновляемых традицией мистического христианства, переосмысленного в русском космизме. Циолковский, к примеру, был вдохновлен учением Николая Федорова, повествующем об идее «воскрешения отцов» и философии общего дела. Учение Федорова, названное философией общего дела, сочетает в себе

религиозную философию и футурологический утопизм. Главной целью единенного человечества должно стать противоборство смерти. Эта христианская идея должна была реализоваться, однако, при помощи новейших научных достижений. Изобретение средства воскрешения людей, причем не только недавно умерших, но «всех отцов», – вот финал развития науки и своеобразное переосмысление Федоровым Страшного суда. Воскреснуть должны были все до единого, поэтапно – иначе бы всеобщего единения целокупного человечества не произошло. Рай, согласно Федорову, не будет дан человечеству Богом – люди в силах создать его своим трудом. «Вопрос об участи Земли приводит нас к убеждению, что человеческая деятельность не должна ограничиваться пределами земной планеты. Человечество должно быть не праздным пассажиrom, а прислугой, экипажем нашего земного – неизвестно еще какою силою приводимого в движение, – корабля, – есть ли он фото-, термо- или электроход»³⁸, писал Федоров, полагая, что человечество должно осваивать космос и искать новые планеты, пригодные для жизни. Земля в таком случае станет чем-то вроде космического корабля, «земноходом», исследующим космическое пространство, регулярная армия – борцами с природными стихиями, а между людьми установится всеобщая любовь, подобная гармонии Троицы. По Федорову, человечество должно было перейти из теллурической, земной стадии сначала в солярную, а затем в сидеральную, постепенно осваивая Солнечную систему и межзвездное пространство.

Судя по всему, именно федоровский сплав мистического христианства с футурологией вдохновил Циолковского на изобретение теории ракетостроения. Помимо того что Циолковскому удалось добиться материального воплощения идеи полетов в космос, он также разрабатывал свою концепцию космизма. Сам Циолковский иронически замечал, что работы по ракетостроению являются лишь приложением к его умозрительным теориям. Несмотря на то что ученый называл себя чистейшим материалистом, в его философии странным образом преломились физика, космонавтика и эзотерические учения, например пифагореизм и теософия. Согласно Циолковскому, современные люди должны прекратить войны, объединиться и совместно развивать науку и технику, чтобы затем эволюционировать в высшие формы жизни или найти их на других планетах. Целью открытия околосолнечного пространства для Циолковского была в конечном итоге эволюция самого человека: только с помощью контроля над стихиями, усовершенствования среды обитания, создания искусственных жилищ за пределами земной атмосферы люди могут перейти в «лучистое», т. е.

совершенное, божественное состояние. Эта идея вновь отсылает нас к «алхимическому мышлению»; и если приведенные нами примеры учений западных исследователей вдохновлены скорее желанием материальной выгоды, то для умопостроений Циолковского характерно стремление вырваться из оков тела и обожиться. «Наконец, на высшем витке этой спирали развития разум (или материя) узнает все, само существование отдельных индивидов и материального или корпускулярного мира он сочтет ненужным и перейдет в лучевое состояние высокого порядка, которое будет все знать и ничего не желать»³⁹, писал ученый. Корни философской теории Циолковского лежат не только в религиозно-космическом концепте общего дела Федорова, но и в пифагорейской мистической традиции. Ученый придерживался учения панпсихизма – теории о переселении душ и способности любой материи, будь то человек, растение или камень, ощущать приятное или неприятное, а также переходить в различные состояния. В случае физической смерти атомы, из которых состоит человек, по убеждениям Циолковского, не исчезают, а только утрачивают связь между собой, а бессмертные атомы мозга человека и вовсе попадают в мозг более развитых инопланетных существ. По Циолковскому, человек должен стать «космическим животным», эволюционировать не только биологически, но и физически, превращаясь из материального существа в потоки чистой энергии, «лучистое животное», самодостаточное и изолированное от воды, пищи, в общем, от всего, кроме космической энергии⁴⁰. Эта мечта весьма похожа на то, о чем думали александрийские алхимики еще в начале нашей эры («изолированное совершенство», по их мнению, находилось в философском яйце, запаянной колбе с философским камнем), вдохновляемые герметическими и неоплатоническими догматами о вознесении человека к истинному богу и отделении души от материального мира при помощи алхимической теургии⁴¹. Духовная алхимия, направленная на улучшение человека, а не металлов, вдохновлялась и работала над почти теми же проблемами, что и Циолковский.

Вернадский, известный своими концепциями биосферы и ноосферы, до сих пор изучаемыми в школах на биологии, был также глубоким философом-мистиком. Концепт биосферы вырос из размышлений Вернадского о понятии живого вещества, которое он противопоставляет косному. По словам философа, человек, как всякое живое природное тело, неразрывно связан с определенной геологической оболочкой нашей планеты. При этом Вернадский задается вопросом: почему столь небольшая часть биомассы, человек, оказывает такое сильное геологическое влияние на все происходящее на нашей планете? «Брентано подсчитал, что, если бы каж-

дому человеку дать один квадратный метр и поставить всех людей рядом, они не заняли бы даже всей площади маленького Боденского озера на границе Баварии и Швейцарии. Таким образом, все человечество, вместе взятое, представляет ничтожную массу вещества планеты. Мощь его связана не с его материей, но с его мозгом, с его разумом и направленным этим разумом его трудом»⁴². Так возникает знаменитая теория Вернадского о ноосфере – сфере разума.

Продолжая размышления американского ученого Джеймса Дана о последовательном и непрекращающемся совершенствовании нервной системы и головного мозга, Вернадский утверждает, что человек станет вершиной эволюции, ее последним звеном, на котором прогресс завершится. Соответственно, биосфера как совокупность живого вещества Земли когда-нибудь должна преобразиться благодаря человеку и стать ноосферой – областью, где властвует человеческий рассудок. Размышляя о человечестве как о массе вещества Земли и о связи живых тел с геологической оболочкой планеты, иными словами, в (ал)химических понятиях, Вернадский разрабатывает, в широком смысле, давнюю алхимическую идею связи металлов и человека, явленную как у древнейших алхимиков, так и в средневековой и парацельсианской традициях. Говоря о «геологическом влиянии человека», Вернадский подразумевает о примате микрокосма над макрокосмом. Учитывая данные смыслы, можно предположить, что теория Вернадского имела тот самый алхимический пафос преобразования человека в совершенное существо – у изобретателя ноосферы данная мысль оформляется в эволюционистских терминах, но не теряет окончательно оккультных корней.

Вернадский считал, что в его время ноосфера уже сформировалась, а в будущем она лишь расширилась бы и вышла за пределы Земли: «В будущем нам рисуются, как возможные, сказочные мечтания: человек стремится выйти за пределы своей планеты в космическое пространство. И, вероятно, выйдет»⁴³. Благодаря превращению биосферы в ноосферу человечество стало бы борцом с энтропией, концентрируя и накапливая энергию для ее преодоления.

Мы видим, что ученый раннесоветского периода – одновременно натурфилософ и рационализатор, материалист и мистик. С одной стороны, его преследует цензура, мешающая мыслить свободно, а с другой – в нем всегда присутствует вера в советского сверхчеловека, в граничащие с мистикой сверхвозможности научного познания. «Алхимическое мышление» являет себя в организации тайных обществ и в мечтах ученых о золотой утопии коммунизма, в философии космизма и новейших изобретениях,

в стихах и научно-популярной литературе, демонстрируя, что грань между научным и вненаучным знанием в начале XX в. была призрачной, почти неразличимой, несмотря на расхожее стойкое убеждение в рациональности науки того времени. Контрадикторные чувства – ироническое отрицание алхимии и вера в алхимию новую, советскую, алхимию будущего – заставляют авторов раннего СССР как эксплицитно, так и имплицитно иронизировать по поводу алхимического знания и символики, не отрекаясь от них до конца, и творить наряду с новой научной парадигмой новую научную мифологию.

Примечания

¹ Рабинович В.Л. Алхимия. СПб., 2012. С. 47

² На самом деле был опровергнут *физический* закон, а на *химические* процессы открытие никак не повлияло.

³ Гофман К. Можно ли сделать золото? Л., 1987. Примечательно, что в то время американские газетные заголовки пестрели сообщениями о том, что американцы, в свою очередь, хотят получить золото с помощью энергии Ниагарского водопада.

⁴ Там же.

⁵ Статья Валье была выпущена в *июльском* номере журнала «Психократ».

⁶ Перевод мой по: Valier M. Moderne Goldmacherkunst // Der Psychokrat. 1926. Vol. 6. № 7–8. S. 106.

⁷ Пример абсурдных патентов философского камня: «Через двадцать лет, в 1930 году, англичане выдали патент (№ 306048), защищавший получение золота и серебра из железных и стальных опилок. Изобретателем этого единственного в своем роде процесса был итальянец Вольпато» (Гофман К. Указ. соч.).

⁸ Там же.

⁹ Фредерик Содди, один из великих пионеров исследования атома, в докладе на заседании британских естествоиспытателей в 1913 г. будто предугадал тайные чаяния алхимиков. «Нельзя считать невозможным превращение таллия или ртути в золото, – писал исследователь радия. – Проблема состоит лишь в том, чтобы удалить альфа-частицу из таллия либо альфа- и бета-частицы – из ртути. Подобным же образом можно было бы получить золото из свинца, удалив из него одну бета-частицу и две альфа-частицы» (Гофман К. Указ. соч.).

¹⁰ Подробнее об этом см.: Зотов С.О. Светило в науке: к истории визуальных образов радиоактивного брендинга // Любовь: Интерпретация культурных кодов. Саратов; СПб., 2015. С. 185–200.

¹¹ «In 1903, the discoverer of the electron, J.J. Thompson, wrote a letter to the journal *Nature* in which he described another remarkable discovery of his, the presence of radioactivity in well water. This led to the discovery by others that the waters in many

of the world's most famous health springs were also radioactive. This radioactivity is due to the presence of radium emanation – what we now call radon gas – produced by the radium that is present in the ground through which the waters flow» (*Frame P.W.* Radioactive curative devices and spas // *Oak Ridger Newspaper*. 1989. 5 Nov.).

- ¹² *Аржанов Н.П.* Обманчивое марево эманации (Электронный ресурс) // Провизор. 2004. № 15. URL: http://www.provisor.com.ua/archive/2004/N16/art_21.php (дата обращения: 22.11.2014).
- ¹³ Например, образ радиоактивного эндокринатора, улучшающего потенцию, обусловлен сложной ассоциативной цепочкой «потенция = благо = свет = свечение в темноте радия», в связи с чем возникает вопрос, почему бы не носить с собой в кармане в тех же целях зажженную свечу или лампочку?
- ¹⁴ *Никитин А.Л.* Розенкрейцеры в Советской России. М., 2003. С. 6.
- ¹⁵ Подробнее см.: *Зотов С.О.* Гностические образы в корпусе легенд Ордена российских тамплиеров // Платонов. исслед. Вып. 1. М.: РГГУ–РХГА, 2014. С. 38–415.
- ¹⁶ *Горбутович Т.В.* Алхимия Корнея Чуковского [Электронный ресурс] // Livejournal.com. URL: <http://gorbutovich.livejournal.com/70439.html> (дата обращения: 22.11.2014).
- ¹⁷ *Клюев Н.А.* Сочинения: В 2 т. [Б.м.]: А.Неimanis, 1969. Т. 1. С. 280.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Цит. по: *Кузнецов В.И.* Золото без философского камня, но по рецептам алхимиков // Химия и жизнь. 1967. № 9. С. 18–23.
- ²⁰ *Бронштэн В.А.* Разгром общества любителей мироведения // Природа. 1990. № 10. С. 124.
- ²¹ *Крамер Г., Шпренгер Я.* Молот ведьм / Пер. с лат. Н. Цветкова; предисл. С.Г. Лозинского. М., 1932.
- ²² Подробнее см.: *Зотов С.О.* Занимательная алхимия и советский (анти)окультиный дискурс // Феномен алхимии в истории науки, философии, культуре: Вторая междунар. науч. конф. Смоленск, 2014. С. 24–36.
- ²³ *Рюмин В.В.* Занимательная химия. Л., 1936. С. 95.
- ²⁴ «Кислоты символизировались львами, пожирающими солнце или луну» (*Пуассон А.* Теории и символы алхимиков. М., 1995. С. 86).
- ²⁵ *Рабинович В.Л.* Указ. соч. С. 28.
- ²⁶ Авторская орфография сохранена (*Перельман Я.И.* Наука на досуге. Л., 1935. С. 203).
- ²⁷ *Рюмин В.В.* Указ. соч. С. 3.
- ²⁸ Там же. С. 35.
- ²⁹ Там же. С. 36.
- ³⁰ Там же. С. 148.
- ³¹ В ней была размещена реклама книги Рюмина.
- ³² *Перельман Я.И.* Указ. соч. С. 204.
- ³³ Там же. С. 207.
- ³⁴ Очевидно, имеется в виду случай сотрудничества алхимика Таузенда и Людендорфа, депутата парламента от NSDAP (Там же. С. 207).
- ³⁵ *Паперный В.* Культура два. М., 1996.

- ³⁶ В связи с темой алхимии примечательно также, что Рюмин написал в юношестве рассказ «Фальшивый монетчик».
- ³⁷ Зотов В. Первый забезчик // Наука и жизнь. 1976. № 7. С. 84.
- ³⁸ Федоров Н.Ф. Соч. М., 1982. С. 360–361.
- ³⁹ Циолковский К.Э. Грезы о земле и небе: Научно-фантастические произведения. Тула, 1986. С. 426.
- ⁴⁰ Циолковский К.Э. Космическая философия. М., 2004. С. 131–153.
- ⁴¹ Подробнее см.: Зотов С.О. Неоплатонические и герметические истоки духовной алхимии Зосимы Панополита // Вестн. РХГА. СПб., 2015. [В печати.]
- ⁴² Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991. С. 240.
- ⁴³ Там же. С. 242.